

УДК 1(091)
DOI 10.17223/1998863X/30/23

В.В. Оглезнев

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ТЕОРИИ ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ДЕЙСТВИЯ*

Представлен анализ проблемы выбора оснований для действия и желания (его наличия или отсутствия) как критерия этого выбора. В частности, показано, что, действительно, есть разница между основаниями для действия, зависящими от желаний и не зависящими от них. Однако экспликация оснований для действия, не зависящих от желаний, на примере обязательства возможна в стандартном случае высказывания формы «Х должен сделать А в ситуации С», где работают правила несовместимости, аннулирования и весомости оснований. Кроме того, показано, что различение оснований для действия, зависящих от желаний, и оснований для действия, не зависящих от них, не работает в случае с обещаниями.

Ключевые слова: основания для действия, желание, решение, обещание, обязательство, обыденный язык.

Р.А. Юрьев в статье «“Гильотина Юма” и теория действия в аналитической и феноменологической философии» предлагает оригинальную трактовку взглядов Дж. Сёрла на теорию действия, развивая ее до уровня инструментов возможного решения проблемы Д. Юма [1, 2]. Мною было высказано несколько критических замечаний (мои возражения можно разделить на три группы: касательно выбора оснований для действия, оценки оснований для действия, необходимых условий обещания [1. С. 183–184]), в отношении которых Р.А. Юрьев выдвинул ряд серьезных контраргументов. Необходимость рассмотрения каждого из этих контраргументов в отдельности продиктована не просто желанием парировать замечания оппонента, но, прежде всего, прояснить свою собственную позицию по вопросу теории действия и изложить ее в удобоваримой форме. По поводу искренности, как необходимого условия совершения речевого акта обещания, что было наиболее серьезным моим замечанием, я высказался в статье «Обещание, условие искренности и речевые акты» [3]. Теперь мне хотелось бы обратиться к рассмотрению двух других возражений, которые, несмотря на свою абстрактность и кажущуюся отдаленность от темы обещания, тем не менее тесно связаны с ней. Речь далее пойдет о проблеме выбора оснований для действия и о желании (его наличии или отсутствии) как критерии этого выбора. В частности, будет показано, что различение оснований для действия, зависящих от желаний, и оснований для действия, не зависящих от них, в интерпретации Р.А. Юрьева не работает в случае с обещаниями.

Р.А. Юрьев вслед за Дж. Сёрлом выдвигает следующие тезисы, каждый из которых нуждается в подробном исследовании:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (проект № МК-2149.2014.6).

1. «Проблема выбора может заключаться в возможности существования логически несовместимых оснований для действия, каждое из которых, в своем роде, является веским. Выбор одного из вариантов может приводить к тому, что другой вариант не осуществлен. <...> Какой бы вариант не был бы принят, наряду с выигрышем от осуществленного выбора, всегда будет существовать и возможность проигрыша» [1. С. 183].

2. «Выбор как таковой, исходя из объяснений Дж. Сёрла, нельзя рассматривать в качестве зависимого и от субъективного и от объективного» [1. С. 184].

3. «Дав обещание, мы имеем возможность выбора альтернатив, и в этом ракурсе особенность действия состоит в том, что существует ощущение скрытых альтернативных возможностей» [1. С. 183].

Что здесь понимается под основанием для действия? И как это связано с проблемой выбора в целом и обещанием в частности? Сёрл отвечает на первый вопрос так: «Существует разница между основаниями для действия, которые связаны с удовлетворением того или иного желания, и основаниями, не зависящими от желаний. Основное различие между видами оснований для действия заключается в том, что вы хотите и что вы должны сделать для получения желаемого, тогда как другие связаны с тем, что вы должны сделать независимо от ваших желаний» [4. С. 21]. Иными словами, Сёрл выделяет два вида оснований для действия: 1) основания, зависящие от желаний (или связанные с желаниями), то, что может быть условно названо внутренними основаниями; 2) основания, не зависящие от желаний (или не связанные с желаниями), то, что может быть условно названо внешними основаниями. Как мы видим, из этого следует, что зависимость от желаний и есть критерий различения оснований для действия. Этот тезис требует отдельного рассмотрения, к которому мы вернемся позднее.

Особый интерес для Сёрла, как и для целей настоящей статьи, представляет не разделение оснований для действия как таковое, но то, как мы создаем основания, не зависящие от желаний. По мнению Сёрла, это происходит тогда, «когда мы начинаем говорить» [4. С. 195]. Что представляют собой основания, не зависящие от желаний? Очевидно, что к основаниям подобного рода относятся понятия долга, долженствования, обязательства и другие, тесно связанные с ними. Естественно, мы способны различить основания для действий в паре таких высказываний, как «Я *хочу* встать завтра в 7 часов утра, чтобы успеть сделать все, что запланировал» и «Я *должен* встать завтра в 7 часов утра, чтобы не опоздать на работу». Однако поворот от абстрактной метафизики долга к прагматике социальных взаимодействий, как верно отмечает Р.А. Юрьев, позволяет показать, что «любая рациональность может быть продуктивно проанализирована лишь в рамках поля коммуникации действующих субъектов» [1. С. 182], т.е. на уровне социального взаимодействия посредством языкового общения мы и создаем основания, не зависящие от желания. Схожую мысль мы находим у Сёрла: «Данное обязательство уже является независимым от желания основанием для действия. <...> Создание обязательства, в свою очередь, формирует независимые от желания основания для действия, а само обязательство изначально вплетено в структуру речевой деятельности» [4. С. 201]. И далее, «обязательство – это

принятие линии поведения или установки (или другого интенционального содержания; например, человек связан своими убеждениями и желаниями). Сущность линии поведения в этом случае предоставляет субъекту причину для следования ей» [4. С. 202]. Ключевая мысль Сёрла здесь в том, что «обязательства формируют независимые от желания основания для действия». Попробуем в этом разобраться.

Сёрл говорит, что обязательство является как раз тем основанием для действия, которое не зависит от желания. Рассмотрим в качестве примера обязательства, порождающего независимые от желания основания для действия, стандартный случай высказывания формы « X должен сделать A в ситуации C » («Обещания должны исполняться», «Родителя обязаны заниматься воспитанием своих детей», «Дети обязаны заботиться о своих престарелых родителях» и т.д.). Стандартность высказывания формы « X должен сделать A в ситуации C » заключается в том, что, во-первых, имеются два основания для действия (сделать A и сделать $не-A$), и, во-вторых, эти основания несовместимы (например, играть в шахматы можно либо белыми, либо черными). Более того, то, что названо стандартным случаем, в полной мере соответствует тезису Р.А. Юрьева № 1 и частично тезису № 2.

Итак, из стандартного случая « X должен сделать A в ситуации C » следует, что то, что агент (X) должен сделать в определенных обстоятельствах (C), зависит от тех оснований для действия, к которым агент обращается (или которые имеются в его распоряжении) в этих обстоятельствах. В случае « X должен совершить A в ситуации C » агент должен рассмотреть *все* основания для совершения A и *все* основания для совершения $не-A$. Назовем эти основания для действия *несовместимыми (противоречивыми)*. При наличии несовместимых оснований агент должен действовать, учитывая *вескость каждого из оснований* (как в ситуации, когда из двух зол следует выбрать меньшее). Следующее множество утверждений позволяет нам продемонстрировать алгоритм выбора основания для действия:

- 1) p есть основание для совершения A ;
- 2) q есть основание для совершения $не-A$;
- 3) p весомее (приоритетнее, важнее, значимее) q ;
- 4) если p весомее q , то p аннулирует (отменяет, устраняет, девальвирует) q ;
- 5) *ergo*, X должен совершить A .

Здесь следует отметить, что задача этих утверждений состоит не в том, чтобы помочь агенту решить, какое основание для действия аннулирует другое, но чтобы объяснить, какое решение он принимает, когда решает, что одно основание аннулирует другое. Сёрл также обращает на это внимание, говоря, что «цель теории не в том, чтобы сказать вам, как разрешить трудную проблему, а чтобы объяснить определенные структурные свойства рационального принятия решений» [4. С. 13].

Представим ситуацию, что мне предложили сыграть партию в шахматы и выбрать, какими фигурами я буду играть. Как выбрать, какими фигурами играть – белыми или черными? Я могу играть либо белыми, либо черными (есть случай, когда можно вообще отказаться играть, что тоже можно рассматривать в качестве основания для действия, но об этом позднее). В этой

ситуации (как и, наверное, в других) основания играть белыми или черными фигурами будут несовместимыми. Игра белыми аннулирует игру черными, как и наоборот. Допустим, используя описанный выше алгоритм выбора, белые фигуры есть основание (p) играть «белыми» (A) в партии (C), а черные фигуры есть основание (q) для игры «черными» ($не-A$) в партии (C). Теперь надо выбрать основание для действия. Как отмечалось выше, несовместимость оснований разрешается оценкой вескости этих оснований, позволяющая определить, какое из оснований весомее другого. Например, взяв на вооружение известное выражение «Белые начинают и выигрывают», я выбираю основание (p), т.е. играть белыми фигурами. Мой выбор в пользу белых фигур устраняет возможность играть черными фигурами. Основание (p) в силу выражения «Белые начинают и выигрывают» выглядит весомее, чем основание (q), следовательно, принимая во внимание алгоритм выбора, выбор играть белыми фигурами будет *окончательным основанием* играть «белыми» в данной партии.

Из рассмотренного примера и предложенного алгоритма выбора основания для действия в стандартном случае можно вывести следующие правила:

- 1) p и q несовместимые основания для X , A и C , если и только если p есть основание для совершения A , а q есть основание для совершения $не-A$;
- 2) p аннулирует (отменяет, устраняет, девальвирует) q для X , A и C , если и только если p и q несовместимые основания;
- 3) если основание для X совершить A в ситуации C аннулирует (отменяет, устраняет, девальвирует) основание совершить $не-A$ в ситуации C , то у X есть *окончательное основание* совершить A в ситуации C ;
- 4) если агент имеет окончательное основание совершить действие, то он, учитывая вескость основания, *должен это сделать*. Иными словами, всегда, когда имеется окончательное основание, совершение действия необходимо.

Как мы видим, несовместимость оснований разрешается оценкой их вескости, которая позволяет определить, какое из двух оснований весомее (приоритетнее, важнее, значимее) другого. Но как быть, когда необходимо выбирать одно из трех и более оснований? Как оценить их вескость? Так, как, например, в известной сказочной притче-предупреждении на перепутье, предоставляющей выбор: «Направо пойдешь – никуда не придешь, налево – коня потеряешь, прямо – сам пропадешь», где все три основания несовместимы. Здесь могут быть задействованы совершенно иные механизмы, чем в стандартном случае, и выбор основания для действия в этой ситуации зависит исключительно от субъективных факторов. Стоит добрый молодец перед камнем с надписью «Направо пойдешь – никуда не придешь, налево – коня потеряешь, прямо – сам пропадешь» и думает-думает: решает, куда ему ехать. Наш герой в этой ситуации *должен* сделать выбор, желает он того или нет. То, что написано на камне, это предостережение. «Прямо пойдешь – сам пропадешь». Богатырь, он, конечно, герой, готовый кинуться навстречу опасности, но он же не самоубийца. Он далеко не глуп и безрассуден: он способен сохранять самообладание в любой ситуации и никогда не действует автоматически – по заранее выбранному (или навязанному) плану, а выбирает из всех возможных вариантов наилучший – чтобы и себя не дать

в обиду, и зла никому не причинить. Как известно, он выбирает идти прямо. Делая выбор в пользу этого основания, не руководствуется ли добрый молодец субъективными факторами? Р.А. Юрьев, цитируя Сёрла, говорит (тезис № 2), что «выбор нельзя рассматривать в качестве зависимого и от субъективного и от объективного» [1. С. 184]. Но как же тогда объяснить, почему именно это решение принимает наш герой? Думается, что этого не объяснить без анализа его интенциональных установок или мотивационного набора, детерминирующего его поведение.

Однако не все ситуации выбора могут быть решены посредством оценки вескости несовместимых оснований. Интересное наблюдение мы обнаруживаем у Дж. Раза, который предложил следующий вариант решения: необходимо различать *первостепенные* основания для действия (несовместимые) и *второстепенные* основания для действия (исключающие), а также то, что если несовместимость первостепенных оснований разрешается оценкой их вескости, то несовместимость первостепенных и второстепенных оснований этой оценкой не разрешается [5. С. 487]. Что Раз понимает под исключаящими основаниями (*exclusionary reasons*) для действия? Он отмечает, что если «второстепенное основание есть основание для действия или воздержания от действия, то исключаящее основание есть второстепенное основание для воздержания от действия по определенным причинам» [5. С. 487].

Выше отмечалось, что после анализа стандартного случая выбора (несовместимых) оснований для действия (на примере выбора стороны игры в шахматы) следует вернуться к рассмотрению случая, когда вообще можно отказаться играть в шахматы, в качестве основания для действия. Возможно, это и есть искомый пример исключаящего основания Раза. Снова представим ситуацию, что мне предложили сыграть партию в шахматы, зная мою страсть к этой игре и понимая, что я не смогу от этого предложения отказаться. Однако у меня сегодня был тяжелый день, я устал, или у меня температура и я болен, или у меня просто нет на это времени, т.е., помимо первостепенного основания (страстного желания) сыграть в шахматы (*m*), есть некое *исключаящее основание* (усталость, болезнь, отсутствие времени и др.) отказаться играть в шахматы (*n*). В этом случае *m* и *n* не являются несовместимыми основаниями. Усталость или болезнь в таком случае не являются основанием, например, для игры белыми или черными фигурами. Это скорее основание не играть в шахматы вообще. Получаем, если *m* есть основание для *X* совершить *A* в ситуации *C*, а *n* есть *исключаящее* основание не совершать действия на основании *m*, тогда *m* и *n* не являются несовместимыми основаниями. *n* в таком случае не является основанием для совершения *не-A* в ситуации *C*. Скорее *n* – основание для *не-совершения A* в ситуации *C* на основании *m*. Характерной особенностью подобной ситуации, отмечает Раз, является то, что агент расценивает свое психическое состояние (болезнь, усталость) не в качестве основания для действия, но что он расценивает его как основание для игнорирования других оснований для действия [5. С. 486]. С точки зрения Раза, в этом случае несовместимость *m* и *n* есть несовместимость первостепенных и второстепенных оснований. Эта несовместимость разрешается не благодаря вескости конкурирующих оснований, но при помощи *базового положения практической аргументации*, что ис-

ключающее основание, когда оно несовместимо с первостепенным основанием, всегда приоритетнее [5. С. 487].

Сказанного достаточно для того, чтобы перейти к анализу тезиса № 3, что, «дав обещание, мы имеем возможность выбора альтернатив, и в этом ракурсе особенность действия состоит в том, что существует ощущение скрытых альтернативных возможностей» [1. С. 183]. Попробуем показать, что различение оснований для действия, зависящих от желаний, и оснований для действия, не зависящих от них, в интерпретации Р.А. Юрьева не работает в случае с обещаниями.

Является ли обещание основанием для действия? Вернемся опять к стандартному случаю высказывания формы «*X* должен сделать *A* в ситуации *C*» (например, «Обещания должны исполняться»). Несомненно, что если агент обещает сделать *A* в ситуации *C*, то обещание этого будет для него основанием для действия. Также несомненно то, что обещание надо давать тогда, когда есть достаточные основания его исполнить. Но уж если обещание дано, то оно становится основанием для действия даже в том случае, если обещание не должно было быть дано. Получается, что обещание является основанием для действия, но правило о несовместимости оснований на обещание не распространяется, равно как и правило аннулирования (устранения, девальвации) оснований. Здесь работает общий принцип, что обещания должны исполняться не зависимо от того, желаем мы этого или нет. Конечно, есть ситуации, когда исчезает сам предмет обещания, тогда сам факт обещания как бы отменяется, также отменяется и действие по его исполнению. Например, я дал обещание другу, что завтра мы вместе будем смотреть футбольный матч. Но позднее выясняется, что трансляцию футбольного матча, который мы хотели посмотреть, отменили, или отменили сам матч, или у друга возникли другие планы. Получается, что или исполнение обещания становится невозможным, или мой друг, которому я дал обещание, избавляет меня от его исполнения. Основание для действия в таком случае отменяется, но оно не аннулируется другим (несовместимым) основанием. Невозможность исполнения обещания или избавление от его исполнения не являются основаниями для неисполнения обещанного. Также я не определяю, какое из оснований весомее другого. Отменяется основание для действия [6. С. 212–213]. Руководствуясь общим принципом, что обещания должны исполняться, мы приходим к выводу, что, дав обещание, мы *не* имеем возможности выбора альтернатив, мы связываем себя данным обещанием [3. С. 344]. Мы не можем оценить основания с точки зрения их весомости, что весомее исполнить обещание или не исполнить. Выбор альтернатив, конечно, существует, но только в том, как именно исполнить обещание, но это уже другой выбор.

Итак, все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы. Действительно, есть разница между основаниями для действия, зависящими от желаний и не зависящими от них [7, 8]. Экспликация оснований для действия, не зависящих от желаний, на примере обязательства возможна в стандартном случае высказывания формы «*X* должен сделать *A* в ситуации *C*», где работают установленные нами правила несовместимости, аннулирования и весомости оснований. В случаях с так называемыми исключительными основаниями эти правила не работают. Кроме того, показано, что различение оснований для действия, зависящих от желаний,

и оснований для действия, не зависящих от них, в интерпретации Р.А. Юрьева не работает в случае с обещаниями.

Литература

1. Юрьев Р.А. «Гильотина Юма» и теория действия в аналитической и феноменологической философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 2 (26). С. 180–189.
2. Юрьев Р.А. Обещание, институциональная реальность и возможность преодоления скептического аргумента в теории речевых актов Дж. Серля // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28). С. 330–337.
3. Оглезнев В.В. Обещание, условие искренности и речевые акты // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28). С. 338–347.
4. Сёрл Дж. Рациональность в действии. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
5. Raz J. Reasons for Action, Decisions and Norms // *Mind, New Series*. 1975. Vol. 84, №. 336. P. 481–499.
6. Raz J. Promises and Obligations // *Law, Morality, and Society: Essays in Honor of H.L.A. Hart* edited by P.M.S. Hacker and J. Raz. Oxford University Press, 1977. P. 210–228.
7. Heuer U. Reasons for Actions and Desires // *Philosophical Studies*. 2004. Vol. 121. P. 43–63.
8. Woods M., Foot P. Reasons for Action and Desires // *Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes*. 1972. Vol. 46. P. 189–210.

Ogleznev Vitaly V. Tomsk State University, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). DOI 10.17223/1998863X/30/23

SEVERAL REMARKS TO REASONS FOR ACTION

Keywords: reasons for action, desire, decision, promise, obligation, ordinary language.

The article presents the analysis of a problem of a choice of the reasons for action and of desire (its presence or absence) as criterion of this choice. In particular, it is shown that, really, there is a difference between the reasons for action which are depending on desires and the reasons for action which not depending on desires. However the explication of the reasons for action which are not depending on desires on the example of an obligation is possible in a standard case “X ought to do A in C” where the rules of incompatibility, cancellation and balance of the reasons work. Besides, it is shown this distinction of the reasons for action does not work in a case with promises.

References

1. Yuriev, R.A. (2014) Hume's guillotine and theory of action in the analytical and the phenomenological philosophy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2 (26). pp. 180–189. (In Russian).
2. Yuriev, R.A. (2014) Promise, institutional reality and possibility of overcoming of skeptical argument in John Searle's social ontology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4 (28). pp. 330–337. (In Russian).
3. Ogleznev, V.V. (2014) Promise, sincerity condition and speech acts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4 (28). pp. 338–347. (In Russian).
4. Searle, J. (2004) *Ratsional'nost' v deystvii* [Rationality in action]. Moscow: Progress-Traditsiya.
5. Raz, J. (1975) Reasons for Action, Decisions and Norms. *Mind, New Series*. 84 (336). pp. 481–499. DOI: 10.1093/mind/LXXXIV.1.481
6. Raz, J. (1977) *Promises and Obligations*. In: Hacker, P.M.S & Raz, J. (eds.) *Law, Morality, and Society: Essays in Honor of H.L.A. Hart*. Oxford University Press. pp. 210–228.
7. Heuer, U. (2004) Reasons for Actions and Desires. *Philosophical Studies*. 121. pp. 43–63. DOI: 10.1023/B:PHIL.0000040381.54358.08
8. Woods, M. & Foot, P. (1972) Reasons for Action and Desires. *Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes*. 46. pp. 189–210.